
КАМИЛА ЛЕВИТАН ✦ ОЛЬГА ШИЛЛИНГ
РАЗВОД С ПРЕДАТЕЛЕМ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Ты хотел отправить меня в тюрьму ради любовницы!

Ольга Шиллинг

Развод с предателем. Ты хотел отправить меня в тюрьму ради любовницы!

«Автор»
2026

Шиллинг О.

Развод с предателем. Ты хотел отправить меня в тюрьму ради любовницы! / О. Шиллинг — «Автор», 2026

В годовщину свадьбы муж протянул мне документы на развод. Пятнадцать лет я строила его бизнес, придумывала схемы и спасала контракты. Теперь Денис заявил, что я никто, а моё место займёт молодая любовница.Если я потребую свою долю, он отправит в прокуратуру бумаги с моей подписью. За его махинации отвечать придётся мне.Я ушла с блокнотами и флешкой, на которой сохранились секреты компании. Муж уверен, что без него я пропаду.Но он забыл, кто разбирается в цифрах лучше всех.В моей жизни появляются два мужчины: опасный Максим и добрый Артём. Один предлагает власть, другой — настоящую свободу. А я выбираю себя.

© Шиллинг О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 17
Глава 6 20
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Камила Левитан, Ольга Шиллинг Развод с предателем. Ты хотел отправить меня в тюрьму ради любовницы!

Глава 1

Пятнадцать лет вместе, и в годовщину я пахну не цветами, а страхом. Или нет — пока еще надеждой. Глупой, наивной женской надеждой, что сегодня всё изменится. Что он посмотрит на меня не как на мебель, а как на человека.

Квартира на Патриарших прудах гудела от приглушенного смеха гостей за дверью гостиной. Я стояла в кабинете Дениса, перебирая пальцами плотную бумагу черновиков. Эти стратегии оптимизации логистических цепочек стоили мне бессонных ночей, нервов и выпадения волос. Здесь были мои формулы, мои расчеты рисков, моя кровь, если хотите. А сверху — чистый лист для подписи «авторы». Пусто. Зато внизу, аккуратным почерком Кира написала: «Идеи предоставлены командой». Командой. Нас было двое. Или трое, если считать Киру, которая только научилась отличать дебет от кредита.

Дверь скрипнула. Денис вошел, не глядя на меня. Его телефон был прижат к уху, голос звучал мягко, почти бархатно, но для кого-то другого.

— Да, Кира, я уже еду. Новые горизонты ждут нас, дорогая. Не торопись.

Он положил трубку, даже не закончив фразу. В его глазах не было ни капли тепла, только холодный расчет инвестора, оценивающего убыточный актив.

— Лена, убери эти детские рисунки со стола, — бросил он, обходя меня плечом. — У нас гости.

— Это не рисунки, Денис, — мой голос дрогнул, но я заставила себя говорить тихо. — Это фундамент нашей компании. Ты забыл указать меня как автора?

Он хмыкнул, наливая себе виски из графина. Звук льющейся жидкости показался мне оглушительным.

— Авторство — это то, что продают. А ты просто бухгалтерия. Сервисная функция. Без меня ты никто. Даже имени своего не имеешь в этом бизнесе.

Край листа намок под большим пальцем. Я ослабила хватку, чтобы не смазать карандашный расчет: на этой странице мы нашли способ не потерять зимний тендер. Он тогда поцеловал меня в затылок и сказал: «Умница». Сейчас даже не посмотрел. А я еще утром выбирала бокалы для нашего тоста.

— Посмотри на меня, — попросила я, подходя ближе. Пахло его одеколоном — дорогим, древесным, скрывающим запах пота и чужих губ. — Скажи что-нибудь. Хоть слово.

Я положила черновики на стол и взяла оставленный рядом бокал для нашего тоста. Денис поднял бокал. Его взгляд скользнул по мне, как луч прожектора по пустой стене. Он механически чокнулся с моим бокалом, который я держала в руке, и сделал глоток. Ни слова. Ни улыбки. Только тишина, звенящая в ушах.

Любовь умерла давно, подумала я. Просто мы оба делали вид, что она дышит.

— Почему ты так холоден? — вопрос вырвался сам собой, сорванный и жалкий. — Что происходит, Денис?

Он резко поставил бокал на стол. Стекло ударилось о дерево с сухим треском, похожим на выстрел. Гости за дверью замолчали, прислушиваясь.

— Происходит то, что пора менять шкурку, Лена, — произнес он медленно, растягивая слова. — Старая змея стала медленной. И предсказуемой.

Он достал из ящика папку. Толстую, тяжелую, с надписью «Соглашение о расторжении брака». Бросил её на стол передо мной.

— Подпиши. Добровольно. Имущество остается у семьи. Ты получаешь... благодарность за прошлые заслуги.

Я открыла папку. Там не было раздела имущества. Были пункты о конфиденциальности и отказе от претензий.

— Ты шутишь? — прошептала я. — Пятнадцать лет.

— Я серьезен, как никогда, — он усмехнулся. — Ты думаешь, я забыл про налоговые проверки? Про те фирмочки, где стоит твоя подпись как главного бухгалтера?

Мое сердце пропустило удар.

— Те операции были твоими! Я только проводила транзакции по твоему указанию!

— А на бумаге все чисто, — он наклонился ко мне, и я увидела в его глазах хищный блеск. — Если ты подашь иск или начнешь качать права, я отправлю эти документы в прокуратуру. Соучастие в отмывании. Срок реальный. А я останусь чистым. Потому что я — Денис Волков. А ты — истеричка, которая не понимает, где ее место.

Страх сковал горло тисками. Он готов был посадить меня ради сохранения активов. Ради этой самой Кирочки, которая ждала его в машине.

Я поставила бокал к графину и схватила телефон. Набрать Машу. Подругу, коллегу, единственного человека, который знал кухню изнутри. Она должна была услышать правду. Должна была поддержать.

Набрала номер. Гудки шли долго. Сбросили.

Через минуту экран вспыхнул SMS от Дениса. Он не выходил из комнаты, писал прямо здесь, наблюдая за мной.

«Не смей лезть туда, где тебя не ждут. Твои друзья уже знают правду о твоей истеричности. Мама твоя тоже узнает, какой неблагодарной дочкой ты стала, если будешь сопротивляться».

Я еще раз открыла список вызовов. Маша могла просто не услышать. Но Денис следил за экраном и улыбался, словно заранее знал, что я там увижу. Я убрала телефон в карман. Перед ним перезванивать не стану.

За дверью послышались шаги. Гости начинали волноваться. Скандальчик назревал.

— Подпиши сейчас, — приказал Денис, кладя передо мной ручку. — Пока они не зашли. Нам нужен красивый фасад для бизнеса. Для Киры особенно.

Я смотрела на ручку. Черная, дорогая, холодная. Она лежала на документах, которые перечеркивали мою жизнь.

Внутри меня что-то щелкнуло. Не сломалось. Щелкнуло. Как замок.

Я не взяла ручку. Я посмотрела на него. Впервые за годы я увидела его не как мужа, не как начальника, не как спасителя. А как мелкого, подлого человечка, который боится тени собственного величия.

Он придвинул ручку ближе ко мне. Так же подсовывал акты: подпиши, не задерживай. Я накрыла ладонью пустую строку соглашения. Пусть хоть гости войдут. Пусть видят его с этой ручкой, а меня — без подписи.

Я молча взяла папку с документами. Не подписала. Просто взяла её в руки. И развернулась к двери спальни.

— Ты сходишь с ума, — процедил Денис.

— Нет, — ответила я, не оборачиваясь. — Я просыпаюсь.

Я зашла в спальню и закрыла дверь. Щелчок замка прозвучал громче ударов бокала о стол.

Секунды тишины. Потом удар. Плечо Дениса врезалось в деревянную поверхность.

— Открой! — орал он. — Ты должна уйти сегодня же! Иначе я выставлю твои вещи на помойку!

— Выставляй, — крикнула я в ответ, спокойно открывая шкаф. — Мне нужны только блокноты.

Я вытаскивала свои старые тетради — с формулами маршрутов, с анализом тендеров, с черновыми вариантами сделок, которые он потом присваивал. Они были бесполезны для него юридически, но бесценны интеллектуально. И жесткий диск. Маленький, серебристый.

Денис бил в дверь снова. Дерево крошилось.

— Ты пожалеешь, Лена! Ты умрешь с голоду!

Я собрала самое ценное в сумку. Не одежду. Не украшения. Данные.

Когда я вышла в коридор, он стоял посреди гостиной, красный от ярости, сжимая кулаки так, что костяшки побелели. Гости уже расходились, перешептываясь, избегая смотреть ему в глаза. Кира стояла у окна, поправляя прическу, делая вид, что ничего не происходит.

Денис шагнул ко мне, чтобы перехватить дорогу.

— Куда ты?

Я остановилась. В кармане куртки лежала флешка с моей последней рабочей выгрузкой: я сделала её перед подготовкой годового аудита. На ней была полная база данных сервера тендеров. Ключи от доступа, пароли администратора, копии всех скрытых операций. То, что он считал своей крепостью, было у меня в кармане.

— Ты забыл одну деталь, Денис, — сказала я тихо, глядя ему прямо в глаза. — Ключи от серверного хранилища данных тендеров были у меня. И я их не отдам.

Он посмотрел на карман, потом на мою сумку. Кулак разжался. Еще секунду назад Денис загораживал дорогу всем телом; теперь отступил ровно настолько, чтобы я могла пройти. Я не поблагодарила. За пятнадцать лет я достаточно благодарила его за то, что принадлежало мне.

Я обошла его. Запах его дорогого парфюма теперь казался мне запахом трухлявой древесины, гниющего леса.

Шаги гулко отдавались в подъезде.

Флешка в кармане весила больше, чем весь его бизнес.

Глава 2

На лестнице я вспомнила о рабочем ноутбуке. Пришлось вернуться: архив был на флешке, но без компьютера я не могла его открыть. Денис стоял в дверях спальни, загораживая проход своим широким плечом. Его дорогая рубашка пахла свежим утюгом и чем-то приторно-сладким, чего я раньше не чувствовала. Он не кричал. Он просто смотрел сверху вниз, как на насекомое, которое забыло уйти со стола.

— Ключи от сейфа, Лена. Сейчас же. Активы компании под угрозой.

Я видела его руку — пальцы сжимались в кулак, костяшки побелели. Если он заберет доступ к цифрам сейчас, я стану слепой. Навсегда. Я толкнула его плечо всем весом своего тела, игнорируя удивленный хрип. Денис отшатнулся, а я проскользнула внутрь.

В спальне было стерильно чисто. Идеальный порядок, который я наводила годами, но теперь он казался декорацией для чужого спектакля. На моей подушке лежала маленькая кожаная сумочка. Новая. С запахом дешевых цветов и дорогой кожи. Киры. Это было не вторжение. Это была демонстрация власти.

— Ты смеешь? — голос Дениса стал ледяным. Он вошел следом, блокируя выход. — Забери этот ноутбук, и я вызову охрану. Обвинение в краже коммерческой тайны. Тебе грозит реальный срок, Елена.

Он ткнул пальцем в мой рабочий ноутбук, лежащий на тумбочке. Там были рабочие файлы, пароли, вся моя жизнь последних десяти лет. Сердце бешено колотилось, отдавая удары в висках, но руки оставались спокойными. Я открыла верхний ящик комода. Там, среди старых чеков и бесполезных безделушек, лежал старый блокнот в клетку. Мои каракули. Формулы оптимизации логистики, которые Денис считал детской игрой, потому что сам не умел читать эти строчки.

— Забирай свой хлам, — я схватила блокнот и сунула его в карман пальто. — Ноутбук тебе не поможет. Без моих мозгов ты разоришься за месяц.

Денис замер. В его глазах мелькнуло что-то похожее на неуверенность, но тут же исчезло, сменившись презрением. Мы вышли в коридор. Там нас ждала горничная. Она держала мои чемоданы — два тяжелых баула, набитых одеждой, которую я покупала сама. Раньше она всегда здоровалась со мной первой. Теперь она смотрела в пол, избегая зрительного контакта, и молча поставила вещи в угол, словно мусор, который нужно скорее вынести.

— Запомни этот день, — тихо сказала я, глядя ей прямо в глаза. Голос дрогнул, но слова были твердыми. — И запомни, кто здесь настоящий хозяин положения.

Горничная втянула голову в плечи. Один баул лег на пол боком, и из незастегнутого кармана вылез мой шарф. Она даже не поправила его. Я присела сама, заправила ткань и подтянула молнию — медленно, чтобы Денис подождал.

На улице меня ждал сюрприз. Мой автомобиль был заблокирован джипом Дениса. Он вышел из машины, улыбаясь своей фирменной хищной улыбкой.

— Давай решим вопрос по-человечески, Лена. Алиментные обязательства. Моральный долг. Ты же понимаешь...

Он не договорил. Я опустила стекло ровно настолько, чтобы бросить ему в лицо пачку купюр. Последние наличные — зарплата, которую он выдал в конверте, прикрываясь «проблемами с ликвидностью».

— Это твоя совесть, Денис. Сдачу оставь себе.

Я газанула, рискуя повредить диски об бордюр, объезжая его по узкой обочине. Денис остался посреди дороги. В зеркале я увидела, как он наклонился за купюрой, потом выпрямился, оглядываясь: не заметил ли кто. От этого короткого движения мне стало легче. Деньги еще пригодились бы мне, очень. Но назад я не поехала.

Телефон завибрировал. Мама Дениса. Ее плачущий голос заполнил салон:

— Леночка, ну зачем позорить семью? Это временные трудности. Вернись, давай обсудим спокойно...

Те же слова, что год назад звучали как забота, теперь резали ухо ржавым ножом. Я молча сбросила звонок. Я положила телефон экраном вниз. Свекровь не спросила, где я буду ночевать. Успела только сказать «позорить». Пришлось сильнее сжать руль: захотелось набрать ее снова и заставить выслушать всё до конца.

Ночь я провела в кафе на окраине. Кухня была закрыта из-за «технических неполадок», система оплаты зависла. Я считала мелочь, чувствуя вкус унижения на языке. В углу двое мужчин обсуждали строительный тендер, называя имя Дениса и смеясь над его «новым партнером». Они считали его победителем. Я знала правду: он уже проиграл, просто еще не понял этого. Я придвинула стул ближе к ним. Пусть смеются. Вдруг за следующим смешком прозвучит фамилия подрядчика, которой мне сейчас не хватает.

Я вернулась в съемную комнату у дальней родственницы. Ключ не повернулся в замке. Хозяйка испугалась звонков от Дениса и решила, что я опасна.

Холодный бетон подъезда пропитывался сквозь тонкую ткань платья. Темнота давила на грудную клетку. Я хотела заплакать, но слез не было. Вместо этого я достала блокнот. Первая строка появилась сама собой, крупными, неровными буквами: «У него есть сын. Я видела фото в его телефоне, когда он спал».

На фотографии Денис подписал его имя; теперь оно стояло в моем блокноте. Пальцы дрожали не от холода, а от азарта. Я обвела имя мальчика красной ручкой. Игра начиналась, и правила теперь писала я.

Я не стала дожидаться утра в квартире, где каждая вещь напоминала о нем. Собрала сумку — блокнот, диск, пара сменных вещей — и поехала еще в темноте, прикидывая в голове порядок ходов. Первым должен был стать адрес, который Денису не придет в голову.

Под утро родственница всё-таки открыла. Я показала перевод за комнату и сказала, что звонок Дениса не отменяет оплаченный месяц. Она дала новый ключ, но велела искать другое жилье. Спорить дальше сил не было.

Я натянула единственную приличную блузку, которая пахла нафталином из бабушкиного шкафа, и поехала в центр. Кабинет HR-менеджера «ФинАудит» был стерильно белым, как операционная. Женщина с идеальной укладкой улыбалась мне, но её глаза скользили мимо моего резюме, зацепившись за телефон. На экране я успела различить имя Дениса над сообщением.

— К сожалению, Елена, у нас сейчас закрыт набор под конкретные корпоративные коды, — пропела она. — Вы не совсем вписываетесь в нашу культуру.

Она вернула резюме, не перевернув первую страницу. До моего десятилетнего опыта так и не дошла. Я сложила лист пополам, попала сгибом прямо в фамилию. На улице развернула обратно и разгладила на сумке: пригодится на следующем собеседовании.

Вечером позвонила Лена, моя лучшая подруга со времен университета. Голос дрожал:

— Леночка, давай ужин? Хочу тебя поддержать, правда.

Через час телефон снова ожил. В трубке шуршало, слышался гул телевизора и приглушённый мужской голос: «Не связывайся с этой истеричкой. Денис сказал, она может подставить». Лена торопливо бормотала про срочные дела, её дыхание сбилось. Я положила трубку, и к горлу подступила тошнота. Мир сузился до размеров комнаты, где я теперь жила.

На следующий день я зашла в кофейню напротив офиса бывшего мужа. Просто посидеть в тепле, погреть руки о кружку. Официантка узнала меня. Её лицо окаменело, а улыбка стала механической.

— Извините, стол забронирован для VIP-клиента, — сказала она, кладя передо мной табличку «Резерв», хотя минуту назад сама усадила меня сюда.

Мимо прошествовала Кира. В том самом платье цвета шампанского, которое я считала своим стилем. Она не посмотрела на меня. Кира остановилась у стойки, и официантка сразу вынула для нее чистую чашку. Передо мной кружка уже успела остыть. Я допила кофе, подняла табличку «Резерв» и переставила на край стола. Уходить с недопитым, словно меня выгоняют, не хотелось.

Дома я попыталась зарегистрироваться на фриланс-бирже. Нажала «Отправить заявку» и пошла варить лапшу быстрого приготовления. Через десять минут аккаунт заблокировали. Письмо от администрации было сухим: «Жалоба третьих лиц. Компания "СтройГрад"». В поле «Причина» не было ни одного моего нарушения. Только название его компании. Я перечитала письмо и сохранила его рядом с резюме. Денису хотелось, чтобы я устала доказывать, кто я. Значит, придется начинать каждый раз с этой жалобы.

Я рискнула пойти к старому знакомому, бухгалтеру Петру. Он был обязан мне старой услугой. Коридор их фирмы пах бумагой и страхом. Я постучала в его кабинет. Тишина. Потом скрип стула и приглушенный крик сквозь дверь:

— Уходи! Если Денис узнает, что я с тобой общался, меня вынесут ногами вперёд!

За дверью раздался шорох. Он прятал документы. Или просто делал вид. Страх перед моим бывшим мужем оказался сильнее человеческой благодарности. Я оставила визитку на пороге. Знаю, он её не поднимет.

Вечером я сидела в своей крохотной комнате на окраине. Лапша остыла в пластиковой коробке. Телефон завибрировал. Номер Дениса. Я взяла трубку, но молчала.

— Лена, ты же умная девочка, — его голос был бархатным, почти ласковым. — Зачем тебе эти унижения? Верни блокнот. Я дам деньги на квартиру и работу в другой области. Просто исчезни из моего поля зрения.

Это не угроза. Это покупка тишины. Внутри всё кричало: «Согласись! Ты голодная! Тебе страшно!». Но я вспомнила пустую графу «авторы» в той папке. Денис боится не моей репутации. Он боится моей памяти. Блокнот — это доказательство того, что бизнес строила я. Он не предлагал вернуть ноутбук или выплатить долг. Только просил блокнот. Я придвинула его поближе и провела ногтем по своей формуле на полях: вот за что он готов был платить.

Я выключила звук, но не сбросила звонок. Посмотрела на экран телефона, где светилась надпись «Вызов активен». Денис ждал ответа. А я ждала момента, когда он поймет, что тишины он не купит. Пока он ждал, я перелистывала блокнот: у меня оставалось время найти следующий ход.

Глава 3

Воздух на складе «Максим Лоджистик» был густым, как кисель из пыли и выхлопных газов. Он оседал на языке, забивал ноздри, превращая каждый вдох в попытку проглотить песок. Я стояла у ворот, сжимая в потных ладонях талон на 350 рублей — оплата моей смены временного грузчика. Мои пальцы, привыкшие к клавиатуре ноутбука и холодному фарфору чашки эспрессо, теперь выглядели чужими: красные, ободраные, с въевшейся черной грязью под ногтями.

— Вы не туда пришли, гражданочка, — голос прораба Глеба был похож на скрежет металла по стеклу. Он даже не поднял глаз от планшета, тыча пальцем в сторону женской уборной. — Тут кирпичи таскают, а не маникюр делают. У вас руки тонкие, как у балерины. Сдохнете через час.

Я молчала. Слова Дениса, сказанные им три дня назад в нашей квартире, которую я уже считала его собственностью, звенели в голове колокольчиком: «Ты просто бухгалтерия, Лена. Без меня ты никто». Никто. А «никто» не имеет права на слабость.

Я шагнула вперед, обошла стол завхоза и подошла к поддону с керамзитобетонными блоками. Вес каждого блока — двадцать килограммов. Для человека без опыта это приговор для спины. Я присела перед поддоном. Взяла блок за нижние края, проверила, не выскользнет ли он из ладоней. Глеб ждал первого провала, даже планшет опустил. Ну уж нет. Эти двадцать килограммов я донесу, а потом возьмусь за следующие.

Прижала блок к себе. Руки дрожали, но я не выпустила. Выпрямилась. Шаг. Второй. Пятый. Десятый. Пот заливал глаза, попадая в рот соленой влагой. Легкие горели огнем. Когда я бросила последний блок на стеллаж, мои колени подогнулись, и я схватилась за холодный бетон стены, чтобы не упасть лицом в пыль.

Глеб поднял голову. В его глазах мелькнуло что-то вроде удивления, быстро сменившегося циничным равнодушием.

— Ну, держись тут, пока ноги не отвалятся. Табличка «VIP-зона» в конце ангара. Не путай с сортиром.

Боль в пояснице стала пульсирующей, ритмичной. Каждый шаг отдавался ударом в висок. Запах резиновой обуви и старого жира вызывал тошноту. Я чувствовала себя жалкой, разбитой игрушкой, которую выбросили на свалку. Падение. Это было дно. Ниже некуда.

Но именно тогда мой взгляд упал на светящуюся табличку в глубине зала: «Зона автоматизации. Только по пропускам». За ней виднелись стеклянные стены, чистота, стерильный свет и люди в дорогих костюмах. Люди, которые решают судьбы компаний, включая ту, которую создал Денис. И мою судьбу тоже.

Я перестала тереть поясницу. За стеклом человек с папкой показывал гостям экран, и меня интересовал уже не стул возле стены, а то, что у него там открыто. Если сегодня я уйду только с талоном на триста пятьдесят рублей, завтра снова буду таскать блоки. Я вспомнила, как Денис блокировал мои аккаунты, как он шептал Кире, что я «истеричка», которая не понимает бизнес-процессов. «Я здесь не случайно», — подумала я, выпрямляя спину до хруста позвонков. «И я знаю твои цифры лучше тебя».

На выходе из рабочей зоны меня ждал охранник. Крупный, в черной форме, с выражением лица каменной стены.

— Карманы наружу. Сумку на стол.

Сердце пропустило удар. В рукаве моей засаленной спецовки лежал старый блокнот с потертой обложкой, где я годами записывала формулы оптимизации маршрутов доставки. Секретное оружие Дениса. Его слабое место. Если этот человек увидит записи, они исчезнут. Или того хуже — найдут меня дома раньше, чем я успею нанять адвоката.

Я медленно достала телефон, ключи, пачку сигарет (подарок от Глеба). Блокнот оставался внутри рукава, прижатый к предплечью, словно второй слой кожи.

— Термос забыла в раздевалке, — соврала я ровным голосом, хотя внутри все кричало от ужаса. — Можно я только вытащу вещи?

Охранник поморщился. Металлоискатель пискнул, реагируя на монеты в кармане куртки.

— Быстро. Не трогай ничего лишнего.

Я проскочила мимо него, чувствуя спиной его тяжелый взгляд. Блокнот давил на кожу, напоминая: это твой шанс.

Пространство изменилось мгновенно. Из хаоса коробок и шума погрузчиков я вышла в технический коридор, полумрак которого пах электроникой и кондиционером. Кабели тянулись по полу, как змеи. Толпа инвесторов гудела за стеклянными стенами VIP-куба. Я не могла войти туда так, как есть. Меня бы выставили в секунду.

Мой мозг аудитора начал работать автоматически. Я искала уязвимость. И увидела её. Микрофонная стойка оратора покачивалась, подключенная к старому усилителю через переходник. Резервный рубильник питания проектора находился в щитке прямо за мной. Система была перегружена. Если кто-то выключит основной контур...

Я не стала ломиться в толпу. Я тихо скользнула к щитку. Мои пальцы, дрожащие от напряжения, легли на рычаг.

— Ты знаешь, что делаешь?

Голос был низким, бархатным и опасным, как рык хищника перед прыжком. Я обернулась.

За моей спиной стоял Максим. Владелец сети складов. Человек, чья фотография висела в каждом деловом журнале Москвы. На нем был темно-синий костюм, идеально сидящий по фигуре, и темные очки, снятые только сейчас. Его глаза были цвета стали. Холодные, расчетливые, пронизывающие насквозь.

Он не окликнул охрану. Он просто смотрел на меня. На грязную спецовку, на мозолистые руки, на выбившуюся прядь волос, липкую от пота на лбу.

— Кто ты? — спросил он. Не вопрос «что ты делаешь», а «кто ты». Он посмотрел с моей руки на открытый щиток. Охрану пока не позвал — ждал моего ответа.

Прежде чем я успела ответить, дверь VIP-зоны распахнулась, и внутрь вошел Денис.

Он сиял. Новая стрижка, дорогой шарф, уверенная походка победителя. Рядом с ним семенила Кира, юная и наивная, держащая его под руку. Денис сканировал зал взглядом хозяина положения, пока не наткнулся на меня.

Его улыбка застыла. Глаза расширились, затем сузились в злобные щелочки.

— Лена? — произнес он громко, так, чтобы услышали ближайшие слушатели. — Что ты тут делаешь? Тебя сюда пустили за мусор собирать?

В зале стало тихо. Инвесторы повернули головы. Ближайший к Денису мужчина усмехнулся и уже повернулся ко мне всем корпусом. Ждал зрелища. Денис расправил шарф. Я узнала этот жест: сейчас скажет еще что-нибудь погромче, а потом разрешит всем смеяться.

Я не отвела взгляд. Я не спряталась за щиток. Я выпрямилась, глядя ему прямо в глаза. Я держалась за край щитка, скрывая дрожь в пальцах. Мне нужно было только одно: чтобы он услышал цифры раньше, чем охранник схватит меня за локоть. Денис умел пережить скандал. Вот проверку своих счетов — едва ли.

«Я здесь не случайно, Денис. И я знаю, почему ты боишься налоговых проверок».

Денис потерял эту секунду уверенности. Его челюсть напряглась. Он не знал, как реагировать на такой взгляд от женщины, которую сам же объявил «никем». Эта крошечная трещина в его броне была заметна только мне и Максиму.

Максим сделал шаг ко мне. Дистанция сократилась до интимно-опасной. Я чувствовала запах его дорогого табака и одеколона, смесь власти и опасности. Он не обращал внимания на Дениса, который начинал нервничать и повышать голос, требуя убрать «эту женщину».

Максим протянул руку. Не ко мне. К моему рукаву.

Быстрым, точным движением он вытащил блокнот.

Денис замер. Кира ахнула.

Я почувствовала пустоту в предплечье, словно часть меня отрезали.

Максим открыл блокнот. Его пальцы листали страницы со скоростью, выдающей профессионального читателя. Он остановился на схеме распределения грузовых потоков за прошлый квартал. Той самой, которую Денис подавал как свою гениальную разработку, а я считала месяцами в ночной тишине нашего дома.

Максим поднял глаза на меня. В них не было восхищения. Было голодное любопытство зверя, учуявшего кровь.

— Это не оптимизация, — тихо сказал он, чтобы слышала только я. — Это убийство бизнеса конкурента через искусственное создание дефицита мощностей. Ты хочешь быть соучастницей?

Сердце заколотилось в горле. Он понял. Сразу. Без объяснений. Он видел не жену, а инструмент. Опасный, умный, сломленный, но полезный инструмент.

Он взял первую страницу схемы и рванул её пополам. Звук разрывающейся бумаги в тишине зала прозвучал как выстрел.

Денис дёрнулся, пытаясь сделать шаг вперед, но Максим не обратил на него внимания. Он сунул одну половину мне в карман спецовки, а блокнот со второй вернул в руку. Его пальцы на секунду задержались на ткани, передавая тепло и одновременно угрозу.

— Приходи завтра в мой офис, — произнес Максим, понижая голос до шепота, от которого мурашки побежали по спине. — Без этой тряпки. И принеси вторую половину.

Он развернулся и ушел в глубину зала, оставляя меня стоять посреди технического коридора, с блокнотом в руке, половиной страницы в кармане и запахом опасности в носу. Денис смотрел на меня с ненавистью и страхом. А я понимала: я больше не жертва. Я мишень. И единственный способ выжить — стать острее их.

Глава 4

Наутро я снова пришла на склад. Приглашение в офис было в кармане, но бросить оплаченную смену я не могла: эти триста пятьдесят рублей нужны были сегодня. Холод диспетчерской склада «Логистик-Центр» пробирал до костей, но я не чувствовала его так остро, как унижение. Мои рабочие перчатки — тонкие, серые, с протертыми пальцами — пахли пылью и чужим потом. Я стояла в тени стеллажей, держа в руках коробку со скотчем, и наблюдала за хаосом.

На экране светился модуль, который «СтройГрад» продал этой площадке вместе с лицензией. Конвейер встал. Три часа назад. Водители матерились на всю округу, менеджеры бегали по кругу, как мухи в банке, а IT-специалист, молодой парень с акне на щеках, бледнел перед мерцающим экраном монитора. Алгоритм маршрутизации зациклился. Сезонный всплеск заказов сломал логику системы, которая была написана... мной.

Я помнила каждую строчку кода модуля оптимизации для компании Дениса. Помнила, как он отмахнулся от моих предупреждений о «слепой зоне» при перегрузке узла С-7. «Это дорого, Лена. Пусть кранты горят, если что», — сказал он тогда, наливая себе виски. Теперь эти кранты горели у Максима.

Менеджер смены, здоровый мужик с шрамом над губой, заметил меня. Его глаза сузились.

— Ты чего тут стоишь? Грузчикам сюда нельзя! Уходи, пока охрана не пришла!

Он попытался оттеснить меня локтем, грубо и физически ощутимо. Пахло от него дешевой туалетной водой и страхом.

Я не отступила. Страх уже был моим старым знакомцем, он жил во мне с той минуты, когда Денис выставил документы на развод. Я шагнула мимо менеджера, игнорируя его крики, и подошла к пульту. Охранник у входа узнал меня по прошлым визитам, но молча отвел взгляд. Он тоже ждал, когда этот цирк закончится.

IT-специалист нервно щелкнул мышкой.

— Не трогай ничего! Сейчас служба безопасности будет через минуту, и тебя выпрут как собаку. Ты кто вообще такая? Бухгалтерша?

— Модуль «Гамма», — произнесла я тихо, но голос не дрогнул. — Требует ручной корректировки весовых коэффициентов на узле С-7. Там конфликт приоритетов доставки и хранения. В официальной документации этого нет.

Парень замер. Его пальцы зависли над клавиатурой.

— Откуда ты знаешь название модуля? Это внутренняя кодировка.

— Потому что я писала эту логику три года назад, — ответила я, чувствуя, как внутри поднимается горячая волна гнева и азарта одновременно. — А теперь дай мне бумагу.

Дверь диспетчерской распахнулась бесшумно. Воздух изменился. Запах озона и серверных шкафов сменился тяжелым, дорогим ароматом табака и кожи.

Максим.

Он вошел, не глядя на толпу. За ним следовал телохранитель — гора мышц в черном костюме, готовая вытолкать меня силой. Максим остановил всех одним жестом руки. Холодный, властный жест.

Его глаза скользнули по мне. Не оценивающе, не сексуально. Как исследователь смотрит на подопытного кролика, который вдруг начал говорить человеческим языком.

— Что ты видишь в цифрах, чего не видит мой штат? — спросил он. Голос низкий, бархатный, с металлическими нотками.

В комнате повисла тишина. Менеджеры хихикали за спиной, считая это фокусом. Я чувствовала запах его парфюма, близость его власти. Мне хотелось сказать правду: что система

сломана из-за жадности Дениса, который экономил на серверах. Но жалоба на бывшего мужа здесь не работала. Здесь работали только факты.

Я молча взяла маркер и лист бумаги, лежавший рядом с монитором. Маркер скользнул в перчатке. Я сняла ее зубами и взяла его голыми пальцами. На листе первым вывела С-7 — достаточно крупно, чтобы парень за пультом видел. Его мышка перестала щелкать.

Схемы потоков. Узлы развязки. Корректирующие переменные. Те самые формулы из моего старого блокнота, который сейчас лежал в сумке у шкафчика.

Я не говорила ни слова. Только скрип маркера по бумаге. Когда линия уперлась в узел, я не повела ее дальше. Обвела задержку. IT-парень подался вперед, заслоняя мне свет; я отодвинула лист в сторону, не уступая ему маркер.

Максим сделал шаг ближе. Он навис надо мной, и я почувствовала тепло его тела, хотя он был холоден. Он изучал рисунок. Потом перевел взгляд на мои грязные перчатки, затем на мое лицо.

И тут его брови чуть приподнялись. Единственный признак интереса.

Он узнал почерк. Или методологию. Я видела, как его взгляд стал острым, хищным. Максим задержался на поправке к коэффициенту, затем еще раз посмотрел на меня. Год назад он пытался купить бизнес Дениса вместе с этой логикой. Теперь я стояла рядом в грязных перчатках, а объяснять ему пришлось не бывшему мужу.

— Запусти коррекцию вручную по этой схеме, — приказал Максим IT-специалисту, не отрывая глаз от меня.

Парень затрясся, но подчинился. Минуты текли медленно. Секунды казались часами. Я чувствовала, как пот стекает по спине под флисевой кофтой. Если не получится — меня уволят. Или хуже.

Но получилось. Экран мигнул, красные точки на карте пробок начали таять, превращаясь в зеленые линии движения. Конвейер взревел. Хаос прекратился.

Толпа расступилась. Максим забрал у меня листок с формулой. Он не читал его больше. Просто смял бумагу в кармане своего костюма.

— Ты слишком опасна, чтобы быть просто грузчиком, — сказал он, и в его голосе не было восхищения. Было предупреждение. — И слишком умна, чтобы быть просто женой.

Он развернулся и вышел, оставив меня стоять посреди диспетчерской, где снова включился шум работающих машин.

Менеджер смены смотрел на меня с открытым ртом. IT-парень вытирал лоб платком. Никто не знал, что делать со мной дальше.

Я провела языком по прикушенной щеке. Болело. На пульте уже менялся следующий участок, и парень следил за ним, как раньше следил за красными ошибками. Менеджер хотел что-то сказать мне, но передумал. Я надела перчатку и позволила себе улыбнуться — пусть заметит.

Через час, когда я уже собирала свои вещи в шкафчике раздевалки, в дверях возникла фигура. Не Максим. Его ассистент, маленький сухой человек с планшетом.

— Господин Волков просил передать.

Он протянул мне визитку. На ней не было имени, должности или адреса. Только номер телефона, набранный крупными, жирными цифрами.

— Если хочешь вернуть то, что у тебя украли, звони после восьми. Но помни: я не плачу за ошибки. Я плачу за точность.

Ассистент исчез.

Я посмотрела на визитку. Картонка была дорогой, матовой, тяжелой. Она холодила пальцы.

Я вспомнила лицо Дениса, его презрительную усмешку, когда он говорил, что я никто. Вспомнила пустые полки своей новой комнаты, лапшу быстрого приготовления и холод кафеля под босыми ногами.

И посмотрела на свои грязные рабочие перчатки.

Максим не предложил мне работу. Он не нанял меня официально. Он оставил дверь приоткрытой, показав, что теперь он будет следить за каждым моим шагом. Он видел во мне оружие. Инструмент. Расходный материал для рейдерского захвата бизнеса Дениса.

Он был хищником. И он хотел мою кровь — интеллектуальную, профессиональную, мою суть.

Но у хищника есть одна слабость: он голоден всегда. И если дать ему мясо, он может забыть, где находится клетка.

Я достала свой старый блокнот из сумки. Тонкий, потертый, с загнутыми углами — тот, который Денис считал бесполезной макулатурой.

Открыла новую страницу. Написала дату. Время. И имя: Максим.

Под ним поставила прочерк.

Завтра будет война. Но сегодня я получила патроны.

Я вышла на улицу. Москва встречала меня ноябрьским ветром, сырым и пронизывающим. Такси ждать не было смысла — денег хватало только на автобус до окраины. Но я шла пешком, чувствуя, как ветер треплет волосы.

Мысль крутилась в голове, как заноза.

Он знает, кто я.

Денис видел меня рядом с Максимом. Но еще не знал, что тот предложит мне.

И я знаю цену своей жизни.

В кармане куртки лежала визитка. Она колола бедро через ткань. Каждый шаг отдавался в голове эхом слов Максима. «Я не плачу за ошибки».

Я никогда больше не ошибусь. Ни в расчетах. Ни в людях. Ни в том, кому доверять.

Доверять нужно не людям. Нужно доверять данным. Цифрам. Фактам. Тому, что нельзя подделать, потому что это часть меня.

Когда я дошла до остановки, телефон в кармане завибрировал. Не входящий звонок. Сообщение от неизвестного номера.

«Увидимся завтра. В 8:15. Кофе будет горячим.»

Ни подписи, ни приветствия. Только факт.

Я посмотрела на экран. Черный фон, белый текст. Холодно.

И улыбнулась. Широко, оскаленно, злобно.

Денис думал, что выбросил мусор. А я стала тем камнем, который ударит по стеклу его иллюзий так сильно, что оно рассыплется в пыль.

Первый ход сделан. Игра началась.

Глава 5

Лифт в бизнес-центре «Гранит» пах холодным металлом и чужим успехом. Я прижимала к груди блокнот — самое ценное из того, что я вынесла после того, как Денис выставил меня за дверь с двумя чемоданами. Ткань моего дешевого пиджака натирала шею, но я не смела поправить воротник. В зеркале лифта отражалась женщина с синяками под глазами и губами, потрескавшимися от ветра и лапши быстрого приготовления. Выглядела я как бродяга, а не как аудитор с десятилетним стажем. Но мне нужно было пройти через ресепшн. Любой ценой.

В приемной меня ждала секретарша Максима Волкова. Высокая блондинка в костюме, который стоил больше, чем моя месячная зарплата у бывшего мужа. Она скучающе листала журнал, даже не подняв глаз на мой пропуск временного грузчика, который я выклянчила у охранника склада «Восток-4».

— Господин Волков занят, — бросила она, не прерывая чтение. — У него нет времени на... подобных людей. Идите на выход, пожалуйста. Вы мешаете клиентам.

Она произнесла «подобных» и снова уткнулась в журнал. Я посмотрела на собственный рукав: катышки, пятно возле манжеты. Дома собиралась спрятать их под сумкой. Теперь положила сумку на пол. Пусть смотрит на рукав сколько хочет; на складе теряли два миллиона в месяц, и ее журнал эту цифру не исправит.

Я молча подошла к стойке. Секретарша попыталась загородить меня рукой, но я аккуратно, почти ласково, положила блокнот на её глянцевый стол. Открыла страницу. Там была схема логистической цепочки «Восток-4», исправленная моей рукой вчера, когда я таскала коробки и слышала, как бригадиры матерятся из-за заторов.

Она замерла. Взгляд скользнул по цифрам, потом на мои руки.

— Откуда это? — спросила она уже другим тоном. Резким, оценивающим.

— Из вашего горла, которое задыхается от убытков, — ответила я тихо. — Скажите ему: Елена Волкова знает, почему его склад стоит.

Через пять минут меня вызвали наверх.

Кабинет Максима был огромным и стерильным. Никаких личных вещей, никаких картин. Только стекло, сталь и вид на серую Москву. Он сидел спиной к окну, и я видела лишь силуэт. Когда он развернулся к свету, я увидела лицо человека, который давно перестал спать спокойно. Холодные глаза, шрам на подбородке, костюм безупречный, как скафандр.

— Садитесь, — сказал он. Не предлагая стул. Просто констатация факта.

Я села на край массивного стола, нарушая все этикетные нормы. Максим усмехнулся уголком рта. Ему нравилось видеть неуверенность, но я не давала ей хода.

— Мне сказали, вы знаете кое-что о моих потерях, — начал он сухо, будто разговаривал с поставщиком мусора. — Давайте посмотрим на товар. Прямо сейчас. Пересчитайте убытки компании за третий квартал. Вот обезличенная выгрузка затрат. Используйте ее и то, что в вашей голове и в этом грязном блокноте. Если ошибетесь хотя бы в копейке — выходите из игры.

Он вывел выгрузку на экран и положил рядом салфетку. Я потянулась к ручке, но Максим положил ладонь на нее. Проверял, попрошу ли. Я выдержала его взгляд и взяла ручку за свободный конец. Он отпустил. Салфетку пришлось расправить на столе: в сгибе цифра могла стать похожей на другую. Фиктивные акты Дениса, которые я находила годами, скрытые платежи подрядчиков, заниженные налоги — всё это было частью мозаики, которую я собирала всю жизнь. Когда я закончила, сумма совпала с внутренними отчетами Максима до рубля.

Он взял салфетку, посмотрел на цифры и положил обратно.

— Точно, — признал он. — Но такие расчеты может сделать любой старший аналитик. Зачем мне вы? Вы просто бухгалтерия, Лена. Бухгалтерия лежит в архиве.

Я положила ручку. Хотелось показать ему еще одну формулу, убедить, что я не просто бухгалтерия. Именно этого он и ждал: чтобы я сама разложила весь товар перед ним. Больше цифр на салфетке не будет. Я подняла глаза.

— Знания без контекста — мусор, — произнесла я ровным голосом. — Но я знаю не только цифры. Я знаю, где Денис прячет активы перед проверками. Я знаю имена тех, кто подписывает фиктивные акты. Вы хотите купить аналитика? Или вы хотите купить нож в спину вашему главному конкуренту?

Максим замер. Тишина стала звенящей. Он медленно откинулся в кресле, изучая меня новым взглядом. Теперь в нем не было презрения. Было опасное любопытство хищника, почуявшего кровь.

— Грязная работа, — протянул он. — Вам нужен душ. Одежда. Обед. Вы выглядите так, будто не ели двое суток. Я могу обеспечить вам комфорт прямо здесь.

Я посмотрела на бутылку. От одного слова «обед» желудок свело так, что пришлось упереться пальцами в край стола. Если поем до разговора об оплате, он потом скажет: я же тебе помог. А я буду вспоминать, как торопливо ела у него на глазах. Я чувствовала голод, пустой желудок сводило судорогой, но я взяла предложенную им бутылку воды и поставила на стол, не открывая крышку.

— Я не нуждаюсь в жалости, господин Волков. Мне нужен контракт. Без него я уйду. И стану для вас просто еще одной жертвой Дениса, о которой забудут через неделю. А за дверью меня ждет голод, но он не сравнится с унижением быть купленной за обед.

Максим хмыкнул. Впервые за час в его глазах мелькнуло уважение.

— Упряма. Как мул. Хорошо. Но цена высока.

Он достал планшет и повернул его ко мне. На экране был договор. Условия были жесткими, как стальные прутья клетки: полная конфиденциальность, запрет на любые контакты с бывшим мужем, обязательство не консультировать конкурентов группы Максима; сторонние проекты — только с письменного разрешения Максима. И пункт о «моральной ответственности»: штраф в размере десяти миллионов рублей за любое действие в ущерб бизнесу Максима. Штраф, который я никогда не смогу покрыть. Это капкан. Идеальный, юридически выверенный капкан.

Я читала медленно, ведя пальцем по холодному стеклу планшета. На строке о штрафе остановилась и вернулась к началу пункта. Максим называл эти условия справедливыми. Но они лишали меня права на ошибку. Права на слабость.

— Пункт о сроках, — сказала я, не отрываясь от текста. — Защита действует немедленно. С момента подписи. Если завтра Денис подаст на меня иск или наймет коллекторов, ваш юрист должен быть там через час. Не завтра. Через час.

Максим смотрел на меня долго. Потом кивнул.

— Принято. Но есть последний вопрос. Почему ты это делаешь? Из мести? Из страха? Чем тобой можно управлять?

Я посмотрела на свои руки. Они все еще дрожали, но я сжала их в кулаки, пока ногти не впились в ладони. Боль помогла сосредоточиться.

— Не из мести, — ответила я холодно. — Мстить — значит думать о нем. Я делаю это, потому что он назвал меня «никто». А мне нужно доказать себе, что я существую. И для этого мне нужны ваши деньги и ваша власть.

Я услышала собственные слова: мне уже мало просто уйти от Дениса. Я не искала любви, не искала справедливости. Я искала себя. И этот человек, этот холодный инвестор, был моим зеркалом.

Максим улыбнулся. Коротко, хищно, без тепла. Эта улыбка пугала больше его гнева.

— Добро пожаловать в игру, Лена. Надеюсь, ты знаешь правила. Потому что я уже забыл, как проигрывать.

За окном кабинета небо разорвала молния. Гроза началась внезапно, как и вся эта встреча. Свет вспыхнул и погас, осветив лицо Максима, сделав его похожим на статую судьи. Максим распечатал договор и положил передо мной. Я взяла перо. Оно скрежетало по бумаге, издавая звук, похожий на скрип открывающейся клетки. В договоре уже стояло то, что я потребовала: защита с момента подписи. Я вернулась к этой строке перед тем, как расписаться. За нее я и соглашалась на риск. Обед можно было купить; юриста против Дениса — пока нет.

Когда я расписалась на последней странице, Максим забрал документ и положил его в сейф. Щелчок замка прозвучал громче грома.

— Оригиналы блокнота останутся у тебя, — сказал он, не оборачиваясь. — Копии — у меня. Параноидальная осторожность?

— Профессиональная необходимость, — поправила я, вставая. Колени подгибались от напряжения, но я держалась прямо. — Если я отдам всё, я стану бесполезной. А бесполезных людей выбрасывают. Ты же не хочешь остаться без инструмента, верно?

Он наконец повернулся. Его глаза были темными, глубокими озерами, в которых можно утонуть.

— Пока нет. Но помни, Лена: инструменты ломаются. Иногда специально.

Я вышла из кабинета, чувствуя, как спина мокрая от пота. Лифт снова повез меня вниз, в шум города, в холод, в нищету. Но теперь у меня был контракт. У меня была защита. И у меня была тайна, которую я несла в себе, как бомбу с часовым механизмом.

На выходе из бизнес-центра меня ждала гроза. Дождь бил по лицу, смывая следы пыли и слез, которые я не позволила себе пролить в офисе. Телефон в кармане завибрировал. Сообщение от неизвестного номера: «Знаю, где ты живешь. Денис хочет с тобой поговорить. По-плохому.»

Я посмотрела на экран. Старый, битый телефон, единственный доступ к миру. Раньше я бы испугалась. Сейчас я почувствовала азарт. Игра началась. И я собиралась играть по своим правилам. Даже если правила написал дьявол.

Глава 6

За следующие три недели мы выкупили несколько требований подрядчиков Дениса. Максим выдал мне рабочий ноутбук; на нем я наконец открыла свою выгрузку. Его юрист подготовил доверенность для суда и проверил документы. «СтройГрад», «СтройГрупп», «СтройИнвест» — разные вывески Дениса, за которыми стояли одни платежи. Теперь нам принадлежал долг одной из этих компаний. Из комнаты родственницы я съехала в съемную студию на окраине: кровать, стол и кухонный угол в одном помещении.

Воздух в зале Арбитражного суда пах старой пылью, казенной краской и чужим отчаянием. Я сидела на жестком пластиковом стуле, чувствуя, как жесткий край спинки давит сквозь тонкую ткань блузки. Судья — грузный мужчина с лицом, изможденным бесконечными заседаниями, — даже не поднял глаз на мои документы. Он отодвинул мою папку к краю стола. Пять минут. Он давал мне пять минут, чтобы я выглядела глупо, а потом закрыл дело за отсутствием полномочий истца.

— Девушка, в материалах нет вашей доверенности, — бросил он, не глядя. — Иск от имени компании-кредитора рассматривается только при наличии...

Я открыла папку и положила перед ним доверенность компании-кредитора. Под ней лежала инженерная экспертиза с моей финансовой сверкой. Ту сверку я делала ночами три года назад для «СтройГрупп», пока Денис хвастался перед партнерами своими «интуитивными решениями».

— Господин судья, — мой голос прозвучал тише, чем нужно, но так, что эхо ударилось о стены зала. — Вы можете закрыть дело сейчас. Или я озвучу номер договора подряда №44-Б/23, который был подписан задним числом за три дня до приемки объекта. В акте указаны трещины фундамента класса «А», которые я зафиксировала лично. Если вы отклоните иск без рассмотрения доказательств, завтра же эти материалы лягут на стол прокурора по экономическим преступлениям.

Судья замер. Он взял доверенность, сверил подпись и придвинул папку обратно. Он посмотрел на меня впервые: внимательно, с легким удивлением хищника, почуявшего добычу покрупнее.

— Продолжайте, — сказал он сухо.

Судья перестал отодвигать папку. Я успела перевести дыхание и коснуться флешки сквозь ткань кармана: следующая часть лежала там. Только бы дали договорить. Представитель ответчика, молодой юрист с блестящей лысиной и дорогим костюмом, вскочил, как подброшенный пружиной.

— Протестую! Это давление на свидетеля! Ваша честь, эта женщина — бывшая жена моего клиента. Она истеричка, которая украла данные из корпоративного сервера! Её показания ничтожны!

Кто-то в зале повернулся на слово «истеричка». Адвокат заметил это и выпрямился, довольный. Я прижала папку локтем, чтобы не съехала со стола. Денис даже здесь пытался заставить их смотреть на меня, а не в его документы. Нет уж, файл они посмотрят.

— Украла? — переспросила я, не повышая голоса. Я медленно положила на стол флешку, черную, матовую. — Здесь метаданные файла. Время создания, IP-адрес сервера Дениса Волкова и лог входа его администратора. Это аудит, господин адвокат. А ваши оскорбления прошу занести в протокол. Хотите еще раз назвать меня истеричкой под запись или вернемся к метаданным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.